

Обзорная статья

УДК 614.2, 616.5

doi:10.32687/1561-5936-2025-29-4-355-360

Пациентоцентричный подход в косметической дерматологии для этнических групп пациентов в различных странах, в том числе с применением искусственного интеллекта

Екатерина Варткезовна Арируни¹, Ромина Наилевна Садыкова²,
Эльмира Нурисламовна Мингазова^{3✉}

¹Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования», Москва, Россия;

²Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия;

³Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования, Москва, Россия;

Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко, г. Москва, Российская Федерация; Казанский государственный медицинский университет, Казань, Россия

¹eartsrouni@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3344-4608>

²sadykovaromina23@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1771-7537>

³elmira_mingazova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8558-8928>

Аннотация. Статья посвящена вопросам анализа биологических, демографических, этнических и социально-культурных факторов, влияющих на предпочтения пациентов, что позволяет разработать и реализовать культурно-чувствительные пациентоцентрированные подходы к лечению для достижения эффекта естественности после вмешательств и повышения удовлетворённости пациентов результатами лечения. Учёт индивидуальных особенностей пациента и факторов, влияющих на восприятие красоты и выбор пациентов, особенно значим в силу возможного отличия предпочтений пациентов от точки зрения врача. Разнообразие физических типов разных этнических популяций, предполагающее различные эстетические предпочтения и мотивы для поиска косметических процедур, открывает уникальные перспективы для развития эстетической дерматологии. Интеграция искусственного интеллекта в косметическую дерматологию может произвести революцию в косметических консультациях, планировании лечения, анализе прогресса, обучении пациентов и в конечном итоге привести к крупным достижениям в косметической дерматологии.

Ключевые слова: пациентоцентричность; косметология; дерматология; этнические особенности пациентов; эстетические предпочтения

Для цитирования: Арируни Е. В., Садыкова Р. Н., Мингазова Э. Н. Пациентоцентричный подход в косметической дерматологии для этнических групп пациентов в различных странах, в том числе с применением искусственного интеллекта // Ремедиум. 2025. Т. 29, № 4. С. 355—360. doi:10.32687/1561-5936-2025-29-4-355-360

Review article

Patient-centered approach in cosmetic dermatology for ethnic groups of patients in different countries, including using artificial intelligence

Ekaterina V. Artsrouni¹, Romina N. Sadykova², Elmira N. Mingazova^{3✉}

¹Russian Medical Academy of Continuous Professional Education, Moscow, Russia;

²Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia;

³Russian Medical Academy of Continuous Professional Education, Moscow, Russia; N. A. Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russia; Kazan State Medical University, Kazan, Russia

¹eartsrouni@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3344-4608>

²sadykovaromina23@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1771-7537>

³elmira_mingazova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8558-8928>

Annotation. The article is devoted to the analysis of biological, demographic, ethnic, and socio-cultural factors influencing patient preferences, which makes it possible to develop and implement culturally sensitive patient-centered treatment approaches to achieve the effect of naturalness after interventions and increase patient satisfaction with treatment results. Taking into account the individual characteristics of each individual patient and the factors influencing the perception of beauty and the choice of patients is especially important due to the possible difference in patient preferences from the doctor's point of view. The variety of physical types of different ethnic populations, suggesting different aesthetic preferences and motives for seeking cosmetic procedures, provides unique perspectives for the development of aesthetic dermatology. The integration of artificial intelligence into cosmetic dermatology has the potential to revolutionize cosmetic consultations, treatment planning, progress analysis, patient education, and ultimately lead to further major advances in cosmetic dermatology.

Keywords: patient-centrality; cosmetology; dermatology; ethnic characteristics of patients; aesthetic preferences

For citation: Artsrouni E. V., Sadykova R. N., Mingazova E. N. Patient-centered approach in cosmetic dermatology for ethnic groups of patients in different countries, including using artificial intelligence. *Remedium.* 2025;29(4):355–360. (In Russ.). doi:10.32687/1561-5936-2025-29-4-355-360

Введение

Каждый пациент, обращающийся к дерматологу или косметологу, обладает уникальным профилем состояния кожи, начиная от её типа и физиологических характеристик до личных предпочтений и эстетических ожиданий. Учёт этих индивидуальных параметров играет ключевую роль в разработке персонализированного подхода к лечению и уходу. Только на основе тщательной диагностики и комплексного анализа можно подобрать оптимальные процедуры, обеспечивающие клиническую эффективность и достижение устойчивых эстетических результатов. С позиций пациентоцентрированного подхода в косметической дерматологии важно понимание эстетических ожиданий пациентов с учётом особенностей их принадлежности к различным этническим и демографическим группам [1–3].

Восприятие красоты и физических параметров в обществе может меняться в зависимости от культурно-исторических норм и практик, социального взаимодействия, например, воздействия СМИ, социальных сетей и пр. Биофизические характеристики и проблемы кожи имеют различия, зависящие от этнической принадлежности и социально-экономического статуса человека, что влияет на выбор тактики лечения и эстетической коррекции [4–9].

Цель исследования: дать характеристику организационных подходов в реализации принципа пациентоцентричности в косметической дерматологии для пациентов различных этнических групп.

Материалы и методы

Проведён научный обзор актуальных научных исследований с использованием информационных порталов и платформ eLIBRARY.RU, Web of Science, PubMed и Scopus.

Результаты

В современном мире внешность человека является одним из значимых средств типологизации, выделения и распознавания определённых этнических, социально-экономических групп, страт, особенностей образа жизни и др. Внешний облик практически представляет собой способ стратификации и визуальной коммуникации. Также внешность человека в некоторых странах может быть одним из факторов гендерной, возрастной, социальной и этнической дискриминации. Дискриминация, основанная на внешнем облике человека, или лукисм (от англ. lookism), как её называют в настоящее время, всё чаще понимается как культурный аспект категоризации людей как красивых/некрасивых, который является основанием для выбора характера коммуникации [10].

В течение многих лет физическая внешность европеоидов считалась эстетически идеальной. Даже искусственный интеллект (ИИ), который начинает получать широкое применение в косметической дерматологии, отражает множество дискриминационных предубеждений и субъективных суждений человеческого разума относительно параметров фи-

зического облика. В 2016 г. в одном из конкурсов красоты, который оценивался ИИ, почти все победительницы оказались женщинами со светлой кожей. Если наборы данных, используемые для разработки ИИ, не являются мультикультурными, этнически разнообразными и репрезентативными, например, если они были обучены на одном типе кожи или недиверсифицированной социально-демографической группе населения, ИИ может непропорционально отдавать предпочтение определённым чертам или особенностям внешности. Этнические аспекты, включая стандарты красоты, проблемы кожи и типы старения представителей различных этнических групп, должны быть учтены при создании алгоритмов ИИ во избежание дискриминации и ошибок. Необходимо обеспечение равноправного и справедливого представительства всех типов кожи и физических типов человека в создающихся базах данных программ ИИ [1, 11].

Привлекательность, эстетические стандарты и ожидания пациентов в косметической дерматологии различаются в зависимости от региона проживания и индивидуальных желаний. В настоящее время западные критерии привлекательности больше не применимы ко всем. Сообщается о значительных этнических различиях в предпочтениях относительно физической красоты (пропорции лица, верхнего и нижнего полюса груди, размера ягодиц и соотношения талии и бедер и т. д.). Большинство исследований показывают, что эстетические вмешательства на лице должны быть направлены не на вестернизацию, а на оптимизацию этнических черт. Во всём мире среди молодых женщин продолжает расти интерес к косметическим хирургическим процедурам с сохранением этнической идентичности [11–13].

Если некоторые люди стремятся к эстетическим улучшениям, другие отдают приоритет решению конкретных проблем кожи в контексте норм красоты своих стран. Предоставление персонализированного и культурно-чувствительного подхода играет решающую роль в удовлетворении этих разнообразных ожиданий. Например, люди с более тёмным тоном кожи могут отдавать приоритет лечению нарушений пигментации, тогда как люди с более светлым тоном кожи могут сосредоточиться на достижении светлого цвета лица. Кроме того, различия в анатомии лица у разных этнических групп требуют индивидуальных подходов к лечению. Понимание и управление ожиданиями пациентов является условием повышения удовлетворённости пациентов результатом лечения [6].

В Европе ожидания относительно эстетических процедур различаются из-за разнообразного культурного ландшафта и миграционного фона. Европейские пациенты в первую очередь ожидают от косметических процедур сохранения здорового и молодого вида в соответствии со своим возрастом, стремясь к тонким улучшениям, которые дают естественные результаты. Европейские пациенты старшего возраста, вместо того чтобы стремиться к радикальным изменениям, ценят процедуры, которые

улучшают существующие черты, сохраняя при этом их индивидуальность. Для европейцев важно достижение гармонии лица, симметрии и пропорциональности в рамках целостного подхода. Здоровье кожи и качество текстуры также являются важными приоритетами, с акцентом на поддержание молодого и сияющего цвета лица, путём решения таких проблем, как тонкие линии, морщины и нарушения пигментации. В целом пациенты из европейских стран стремятся получить эстетические процедуры, которые обеспечивают естественные результаты, способствуют гармонии лица, сохраняют их индивидуальность и соответствуют культурным и региональным стандартам красоты [6].

В Азии, одном из крупнейших континентов мира, население которого составляет более 50% населения мира, проживают различные этнические группы, сформировавшиеся под влиянием разных географических, климатических, генетических и прочих факторов и имеющие значительные различия в обычаях, традициях, культуре и образе жизни. Термин «азиат» обычно относится к людям из Юго-Восточной Азии, с Дальнего Востока или Индийского субконтинента. Азиаты в основном являются монголоидами и европеоидами, имеют тёмный цвет кожи. Жители Восточной Азии и Индонезии являются типичными монголоидами, в то время как жители Центральной Азии и Индии относятся к европеоидам, при этом они внешне отличаются от большинства европеоидов со светлой кожей [14].

Особенностями анатомии лица азиатов являются более высокие скулы, более сильные скуловые выступы, более плоские переносицы, прогнатизм и складки нижних век. У некоторых азиатских пациентов есть монолиды — отсутствие складок под бровями — поэтому они ищут эстетические процедуры, чтобы создать более широкий и заметный внешний вид глаз. В прошлом для большинства азиатских культур считалось красивым иметь более округлые щеки и более объёмный лоб. Однако недавнее влияние западных стандартов красоты заставило некоторых азиатов предпочесть более западный облик с более высокой переносицей, более острыми скулами и V-образной формой лица [6].

На основании классификации Фицпатрика азиатские фототипы кожи можно классифицировать как тип III (светло-коричневый), IV (умеренно-коричневый) для китайцев и японцев и типы IV и V (тёмно-коричневый) для индийцев и пакистанцев. Принято считать, что азиатская кожа тоньше, с низким значением трансэпидермальной потери воды и содержит большое количество воды и липидов. Наиболее распространёнными эстетическими проблемами среди азиатских пациентов являются неровность кожи, активность сальных желез, расширенные поры, опущение контуров лица, потеря эластичности, дряблость кожи и обвислый подбородок. Морщины на азиатской коже не очевидны до возраста ~50 лет, а степень морщинистости намного меньше, чем на коже европеоидов того же возраста. Основные характеристики кожи лица и проблемы у азиатских женщин в разных возрастных группах

включают в себя пигментацию и другие состояния кожи, приводящие к неровному тону кожи, а также признаки, связанные с возрастным старением (эластичность кожи, линии и морщины). Ношение хиджаба обеспечивает некоторую защиту, связанную с изменениями цвета кожи, в то же время она связана с несколько более высокой распространённостью кожных заболеваний. Понимание особенностей азиатской кожи, таких как более толстая дерма, более высокая активность себоцитов и повышенное содержание меланина, следовательно, большая восприимчивость к поствоспалительной гиперпигментации, имеет решающее значение для выбора соответствующих методов лечения и косметических продуктов [6, 14].

С научной точки зрения медицинский, социально-культурный и этнографический интерес представляет феномен доминирования фактора внешней красоты в общественной и экономической жизни современной Южной Кореи. С начала 2000-х гг. в Южной Корее всё шире стало распространяться предубеждение по признаку внешности, не соответствующему общественным представлениям о красоте. В современном южнокорейском обществе внешность считается ключевым фактором, способствующим профессиональным достижениям и межличностным отношениям. В результате в этой стране пластическая хирургия превратилась из субкультуры в мейнстримную культуру, глубоко проникшую в общество и оказывающую значительное влияние на социально-экономические, профессиональные, психологические и прочие аспекты жизни населения [15].

Известно, что видимые шрамы вызывают значительные эстетические, функциональные и психосоциальные проблемы, но их эффект на повседневную жизнь пациентов может быть разным в различных регионах. Как показал сравнительный анализ общественного восприятия шрама на шее среди жителей Турции и Южной Кореи, южнокорейцы чувствуют себя значительно более некомфортно из-за постоперационного шрама на шее по сравнению с турецкой когортой. Южнокорейские респонденты заявили, что их значительно больше беспокоят длина, толщина и потемнение шрама по сравнению с турецкими респондентами. Анализ показал, что при выборе типа операции, например на щитовидной железе, ожидания и страхи пациентов, на которые влияют различные социально-демографические и культурные факторы, так же важны, как и состояние здоровья [16].

На **Ближнем Востоке** профессионалы дерматологи-косметологи также обязательно учитывают у пациентов разнообразие типов кожи, которые могут варьироваться от светлых до более тёмных тонов. Эти тона кожи определяют специфиность проблем, такие как повышенный риск поствоспалительной гиперпигментации и мелазмы, которые влияют на выбор соответствующих процедур. Яркие глаза, чётко очерченные щеки и полные губы являются важными признаками красоты на Ближнем Востоке. Более круглые лица с более полными ще-

ками предпочтительны при ношении хиджаба, поскольку это повышает привлекательность внешности. При этом культурные факторы также играют важную роль в эстетике Ближнего Востока. Определённые черты, такие как чётко очерченный нос, пышные волосы и выступающие скулы, высоко ценятся в данном регионе. Пациенты из Объединенных Арабских Эмиратов часто обращаются за косметическими дерматологическими процедурами для решения проблем кожи, вызванных повреждением от солнца, гиперпигментацией и мелазмой из-за интенсивного воздействия солнечного света. Существует высокий спрос на процедуры осветления кожи, лазерную терапию и процедуры омоложения лица [6].

В Латинской Америке богатое и разнообразное генетическое и культурное наследие способствует большому разнообразию физических особенностей и характеристик кожи, что даёт уникальные перспективы для косметической дерматологии. Тон кожи и пигментация являются важными факторами при оказании дерматологической помощи латиноамериканским пациентам. Латиноамериканцы имеют более высокую предрасположенность к развитию гиперпигментации, включая такие состояния, как мелазма. Эти опасения заставляют их искать методы лечения, которые устраниют гиперпигментацию и помогают выровнять тон кожи. Латиноамериканские пациенты часто бывают заинтересованы в процедурах, которые устраняют следы усталости, большинство латиноамериканцев считают тёмные круги под глазами серьёзной эстетической проблемой [6, 12].

К сожалению, существующая литература о свойствах кожи азиатов и латиноамериканцев имеет тенденцию группировать эти разнообразные популяции исключительно на основе цвета кожи, сохраняя и усиливая заблуждения и стереотипы. Данные о распространённости характеристик и состояний кожи лица в разных этнических и возрастных группах обогащают знания об этнических типах кожи и важны при выборе тактики лечения и разработке косметических или терапевтических продуктов для конкретных популяционных групп [12, 14, 17].

В США из-за культурного разнообразия эстетические восприятия могут значительно различаться среди разных этнических и социально-культурных групп. Американские пациенты часто находятся под влиянием общественных стандартов красоты, которые формируются средствами массовой информации, модой и популярной культурой. Они часто це-нят выражение своей индивидуальности с помощью эстетических процедур, ищут процедуры, которые помогают им чувствовать себя более уверенно и отражают их индивидуальность. Помимо этого, американские пациенты заинтересованы в процедурах, которые способствуют здоровью кожи, таких как процедуры по уходу за кожей, процедуры омоложения лица и неинвазивные косметические процедуры. Эстетические аспекты, связанные с качеством кожи, признаны одной из ключевых медицинских и психологических проблем среди населения США.

В частности, пациенты всех этнических групп в Северной Америке указали на полноту подбородка или потерю чёткости линии подбородка как на важную эстетическую проблему [6].

Пациенты африканского происхождения в США представляют собой этнически разнообразную демографическую группу и имеют уникальные анатомические особенности, процессы старения и реакции на эстетические процедуры, которые необходимо учитывать при планировании лечения. Пациентам с более тёмной кожей может быть полезно лечение с использованием филлеров, нейротоксинов и энергетических устройств, но при применении этих подходов следует учитывать уникальные особенности каждого отдельного пациента, а также культурные и биологические факторы, которые влияют на результаты лечения [13].

Удовлетворённость результатами пластической и реконструктивной хирургии может варьироваться в зависимости от расовой и этнической принадлежности пациентов. Метаанализ 13 исследований, включавших в среднем около 8000 участников на каждое, выявил слабую, но достоверную ассоциацию между небелой расовой принадлежностью и повышенным риском послеоперационных осложнений, при этом наиболее выраженный риск был зафиксирован у афроамериканцев. Эти различия подчёркивают важность персонализированного подхода к хирургическому лечению и реабилитации. При разработке операционной стратегии и послеоперационного сопровождения необходимо учитывать не только биологические особенности, но и социально-демографические факторы, включая доступ к медицинской помощи, уровень социально-экономического статуса, культурные установки и владение языком, которые могут существенно влиять как на течение послеоперационного периода, так и на субъективную удовлетворённость результатом [18].

Управление ожиданиями пациентов может помочь им понять, может или не может процедура решить их проблемы, связанные, например, с дискриминацией по возрасту, недовольством своей внешностью, желанием добиться успеха в жизни и пр. Исследования по оценке ожиданий пациентов в косметической дерматологии с учётом региональных особенностей, потенциала косметических процедур в смягчении дискриминации и предоставления усовершенствованной и культурно приемлемой медицинской помощи могут внести вклад в развитие пациентоцентрированной косметической дерматологии в глобальном масштабе [6, 19].

Косметическая дерматология, будучи по сути художественной дисциплиной, неизбежно сталкивается с субъективностью в оценке эстетических результатов. В отличие от строго измеримых медицинских показателей, успех вмешательства здесь определяется визуальной гармонией, соответствием индивидуальным представлениям о красоте и восприятием как пациента, так и окружающих. В свете субъективности мер измерения результатов, подверженных предвзятости, в косметической дерматологии растёт интерес к применению ИИ. Он даёт возмож-

ность анализировать огромные наборы данных и предоставляет персонализированные, эффективные и ориентированные на результат подходы, которые на основе фактических данных могут сбалансировать принятие решений и повысить удовлетворённость пациентов [1].

Управление своими дерматологическими проблемами со стороны пациентов предполагает выявление и избегание провоцирующих факторов из профессиональной и личной среды, меры по защите кожи и профилактике дерматологических заболеваний, а также навыки поддержания косметических результатов после полученного лечения, что требует обучения пациентов в рамках мультимодального лечения [20].

Заключение

Таким образом, разнообразие физических типов разных этнических популяций, предполагающее различные эстетические предпочтения и мотивы для поиска косметических процедур, открывает уникальные перспективы для развития эстетической дерматологии. Понимание дерматологами и косметологами индивидуальных особенностей каждого пациента и факторов, влияющих на восприятие красоты и выбор пациентов, особенно важно в силу возможного отличия предпочтений пациентов от точки зрения врача. Анализ биологических, демографических, этнических и социально-культурных факторов, влияющих на предпочтения пациентов, может способствовать разработке культурно-чувствительных пациентоцентрированных подходов к лечению для достижения эффекта естественности после вмешательств и повышения удовлетворённости пациентов результатами лечения.

Смоделированные с помощью ИИ послеоперационные изображения, прогнозирующие результаты, дают оценку вероятных затрат, определяют возможные результаты для понимания пациентами того, во что они вкладывают свои деньги. ИИ даёт возможность точно отслеживать и измерять прогресс лечения в режиме реального времени. Интеграция ИИ в косметическую дерматологию может произвести революцию в косметических консультациях, планировании лечения, анализе прогресса, обучении пациентов и в конечном итоге привести к дальнейшим крупным достижениям в косметической дерматологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kania B., Montecinos K., Goldberg D. J. Artificial intelligence in cosmetic dermatology // *J. Cosmet. Dermatol.* 2024. Vol. 23. P. 305—3311. DOI: 10.1111/jocd.16538
2. Samizadeh S., Wu W. Ideals of facial beauty amongst the Chinese population: results from a large national survey // *Aesthet. Plast. Surg.* 2018. Vol. 42. P. 1540—1550. DOI: 10.1007/s00266-018-1188-9
3. Samizadeh S. The ideals of facial beauty among Chinese aesthetic practitioners: results from a large national survey // *Aesthet. Plast. Surg.* 2019. Vol. 43. P. 102—114. DOI: 10.1007/s00266-018-1241-8
4. Laughter M. R., Anderson J. B., Maymone M. B.C., Kroumpouzos G. Psychology of aesthetics: beauty, social media, and body dys-

morphic disorder // *Clin. Dermatol.* 2023. Vol. 41, N 1. P. 28—32. DOI: 10.1016/j.cldermatol.2023.03.002

5. Merino M., Tornero-Aguilera J. F., Rubio-Zarapuz A. et al. Body perceptions and psychological well-being: a review of the impact of social media and physical measurements on self-esteem and mental health with a focus on body image satisfaction and its relationship with cultural and gender factors // *Healthcare (Basel)*. 2024. Vol. 12, N 14. P. 1396. DOI: 10.3390/healthcare12141396
6. Haykal D., Treacy P., Lim T. et al. Cross-cultural perspectives on patient expectations in cosmetic dermatology: a comparative analysis across countries and ethnicities // *J. Cosmet. Dermatol.* 2023. Vol. 22. P. 3237—3240. DOI: 10.1111/jocd.16023
7. Wallach D. The field of cosmetic dermatology: the need for a patient-centred approach // *J. Cosmet. Dermatol.* 2002. Vol. 1. P. 137—141. DOI: 10.1046/j.1473—2165.2002.00042.x
8. Elsaie M. L. Psychological approach in cosmetic dermatology for optimum patient satisfaction // *Indian J. Dermatol.* 2010. Vol. 55, N 2. P. 127—129. DOI: 10.4103/0019—5154.62733
9. Arkoubi A., Aldaghri F., Daghestani W. A. et al. Prevalence and determinants of plastic surgery among adults in Saudi Arabia // *Cureus*. 2024. Vol. 16, N 1. P. e52036. DOI: 10.7759/cureus.52036
10. Погонцева Д. В. Этнолукизм — дискриминация этнических групп по внешнему облику // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 26. С. 89—91. EDN: RPQEZH
11. Arian H., Alroudan D., Alkandari Q., Shuaib A. Cosmetic surgery and the diversity of cultural and ethnic perceptions of facial, breast, and gluteal aesthetics in women: a comprehensive review // *Clin. Cosmet. Investig. Dermatol.* 2023. Vol. 16. P. 1443—1456. DOI: 10.2147/CCID.S410621
12. Trindade de Almeida A. R., Garcia P. E., Banegas R. et al. Treating the Latin American aesthetic patient: a review // *Clin. Cosmet. Investig. Dermatol.* 2024. Vol. 17. P. 2311—2321. DOI: 10.2147/CCID.S482551
13. Fabi S. G., Burgess C., Edwards C. D. et al. Aesthetic considerations when treating patients of African descent: thriving in diversity international roundtable series // *J. Cosmet. Dermatol.* 2023. Vol. 22, N 6. P. 1870—1878. DOI: 10.1111/jocd.15688
14. Goh C. F. Diversity of Asian skin: a review on skin biophysical properties // *Exp. Dermatol.* 2024. Vol. 33. P. e14959. DOI: 10.1111/exd.14959
15. Park R. H., Myers P. L., Langstein H. N. Beliefs and trends of aesthetic surgery in South Korean young adults // *Arch. Plast. Surg.* 2019. Vol. 46, N 6. P. 612—616. DOI: 10.5999/aps.2018.01172
16. Alci E., Kim S. Y., Yun H. J. et al. Evaluation of public's perception of scar cosmesis after thyroidectomy: results of a survey of Turkish versus South Korean individuals // *Ann. Surg. Treat. Res.* 2023. Vol. 105, N 3. P. 119—125. DOI: 10.4174/asr.2023.105.3.119
17. Du Y., Doraiswamy C., Mao J. et al. Facial skin characteristics and concerns in Indonesia: a cross-sectional observational study // *Skin. Res. Technol.* 2022. Vol. 28. P. 719—728. DOI: 10.1111/srt.13189
18. Skorochod R., Wolf Y. Racial disparities in plastic surgery outcomes: a systematic literature review and meta-analysis // *Plast. Reconstr. Surg. Glob. Open.* 2024. Vol. 12, N 10. P. e6220. DOI: 10.1097/GOX.0000000000006220
19. Pearl R. L., Percec I. Ageism and health in patients undergoing cosmetic procedures // *Aesthet. Surg. J.* 2019. Vol. 39, N 7. P. NP288—NP292. DOI: 10.1093/asj/sjy283
20. Weisshaar E. Chronic hand eczema // *Am. J. Clin. Dermatol.* 2024. Vol. 25, N 6. P. 909—926. DOI: 10.1007/s40257-024-00890-z

REFERENCES

1. Kania B., Montecinos K., Goldberg D. J. Artificial intelligence in cosmetic dermatology. *J. Cosmet. Dermatol.* 2024;23:305—3311. DOI: 10.1111/jocd.16538
2. Samizadeh S., Wu W. Ideals of facial beauty amongst the Chinese population: results from a large national survey. *Aesthet. Plast. Surg.* 2018;42:1540—1550. DOI: 10.1007/s00266-018-1188-9
3. Samizadeh S. The ideals of facial beauty among Chinese aesthetic practitioners: results from a large national survey. *Aesthet. Plast. Surg.* 2019;43:102—114. DOI: 10.1007/s00266-018-1241-8
4. Laughter M. R., Anderson J. B., Maymone M. B.C., Kroumpouzos G. Psychology of aesthetics: beauty, social media, and body dysmorphia disorder. *Clin. Dermatol.* 2023;41(1):28—32. DOI: 10.1016/j.cldermatol.2023.03.002
5. Merino M., Tornero-Aguilera J. F., Rubio-Zarapuz A. et al. Body perceptions and psychological well-being: a review of the impact of social media and physical measurements on self-esteem and mental health with a focus on body image satisfaction and its re-

- lationship with cultural and gender factors. *Healthcare (Basel)*. 2024;12(14):1396. DOI: 10.3390/healthcare12141396
6. Haykal D, Treacy P, Lim T, et al. Cross-cultural perspectives on patient expectations in cosmetic dermatology: a comparative analysis across countries and ethnicities. *J. Cosmet. Dermatol.* 2023;22:3237—3240. DOI: 10.1111/jocd.16023
 7. Wallach D. The field of cosmetic dermatology: the need for a patient-centred approach. *J. Cosmet. Dermatol.* 2002;(1):137—141. DOI: 10.1046/j.1473—2165.2002.00042.x
 8. Elsaie M. L. Psychological approach in cosmetic dermatology for optimum patient satisfaction. *Indian J. Dermatol.* 2010;55(2):127—129. DOI: 10.4103/0019—5154.62733
 9. Arkoubi A, Aldaghri F, Daghtani W. A. et al. Prevalence and determinants of plastic surgery among adults in Saudi Arabia. *Cureus*. 2024;16(1):e52036. DOI: 10.7759/cureus.52036
 10. Pogontseva D. V. Ethno-lookism — discrimination against ethnic groups by appearance. *Vestnik Chelyabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. 2013;(26):89—91. (In Russ.)
 11. Arian H., Alroudan D., Alkandari Q., Shuaib A. Cosmetic surgery and the diversity of cultural and ethnic perceptions of facial, breast, and gluteal aesthetics in women: a comprehensive review. *Clin. Cosmet. Investig. Dermatol.* 2023;16:1443—1456. DOI: 10.2147/CCID.S410621
 12. Trindade de Almeida A. R., Garcia P. E., Banegas R. et al. Treating the Latin American aesthetic patient: a review. *Clin. Cosmet. Investig. Dermatol.* 2024;17:2311—2321. DOI: 10.2147/CCID.S482551
 13. Fabi S. G., Burgess C., Edwards C. D. et al. Aesthetic considerations when treating patients of African descent: thriving in diversity international roundtable series. *J. Cosmet. Dermatol.* 2023;22(6):1870—1878. DOI: 10.1111/jocd.15688
 14. Goh C. F. Diversity of Asian skin: a review on skin biophysical properties. *Exp. Dermatol.* 2024;33:e14959. DOI: 10.1111/exd.14959
 15. Park R. H., Myers P. L., Langstein H. N. Beliefs and trends of aesthetic surgery in South Korean young adults. *Arch. Plast. Surg.* 2019;46(6):612—616. DOI: 10.5999/aps.2018.01172
 16. Alci E., Kim S. Y., Yun H. J. et al. Evaluation of public's perception of scar cosmesis after thyroidectomy: results of a survey of Turkish versus South Korean individuals. *Ann. Surg. Treat. Res.* 2023;105(3):119—125. DOI: 10.4174/asr.2023.105.3.119
 17. Du Y., Doraiswamy C., Mao J. et al. Facial skin characteristics and concerns in Indonesia: a cross-sectional observational study. *Skin Res. Technol.* 2022;28:719—728. DOI: 10.1111/srt.13189
 18. Skorochod R., Wolf Y. Racial disparities in plastic surgery outcomes: a systematic literature review and meta-analysis. *Plast. Reconstr. Surg. Glob. Open.* 2024;12(10):e6220. DOI: 10.1097/GOX.00000000000006220
 19. Pearl R. L., Percec I. Ageism and health in patients undergoing cosmetic procedures. *Aesthet. Surg. J.* 2019;39(7):NP288—NP292. DOI: 10.1093/asj/sjy283
 20. Weisshaar E. Chronic hand eczema. *Am. J. Clin. Dermatol.* 2024;25(6):909—926. DOI: 10.1007/s40257-024-00890-z

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.05.2025; одобрена после рецензирования 18.06.2025; принятая к публикации 06.11.2025.
The article was submitted 26.06.2025; approved after reviewing 18.06.2025; accepted for publication 06.11.2025.